

дарство, где соблюдаются и защищаются права граждан; Это такое государство, в котором все подчинено законам, конституции о правах. Отмечается однообразие формулировок, опора на клише. Все это подтверждает тезис Д. Лукача о размытости и инерционности обыденного мышления. В ассоциативном эксперименте право отмечено лишь раз. Среди ассоциатов *правового государства* предсказуемо регулярно встречаются закон, а также *гражданские права, порядок, строгость, справедливость, страх* – все то, что доступно непосредственному наблюдению или вытекает из него. Приведенные выше примеры демонстрируют высокую степень антропоцентризма.

Проведенное исследование позволило получить объективное обоснование типологии мышления, которая была выстроена теорией познания, а также углубить представления об особенностях каждого из типов.

Примечания

- ¹ Кубрякова Е. Дискурс и когнитивная грамматика // Рустика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: Материалы международной конференции (Москва, 8–10 июня 2002 г.) / сост. Н.К. Онищенко. М., 2003. С. 12–15.
- ² Потебня А. Мысль и язык. М., 2007. 256 с.
- ³ Лукач Д. Своеобразие эстетического: в 4 т. М., 1985–1987. Т. 1. 1985. 335 с.; Т. 2. 1986. 467 с.; Т. 3. 1986. 301 с.; Т. 4. 1987. 571 с.
- ⁴ Там же. Т. 1. С. 117–118.
- ⁵ Кассирер Э. Философия символических форм: в 3 т. М.; СПб., 2001. Т. 1. 271 с.
- ⁶ Лукач Д. Указ. соч. Т. 2. 1986. С. 147.
- ⁷ Там же. С. 182.
- ⁸ Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер с фр. С.Н. Зенкина. М.; СПб., 1998. 288 с.
- ⁹ Гадамер Г. Философия и поэзия // Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 116.
- ¹⁰ См.: Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М., 2004.
- ¹¹ Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.08.10).
- ¹² Здесь и далее в тексте иллюстративный материалдается по Национальному корпусу русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.08.10).
- ¹³ Лакофф Дж. Указ. соч.
- ¹⁴ См., например: Словарь иностранных слов. 12-е изд. М., 1985.
- ¹⁵ Ожегов С., Шведова Н. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2004. С. 291.
- ¹⁶ См. об этом: Лакофф Дж. Указ. соч. С. 31.

УДК 811.161.1'371

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ ИНТЕНСИВНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.В. Иванча

Саратовский государственный университет
E-mail: agi@inbox.ru

В статье анализируется роль категории «интенсивность» в лингвистике; рассматриваются семантические и словообразовательные особенности, а также сочетаемостные свойства интенсифицирующих прилагательных в русском языке.

Ключевые слова: категория «интенсивность», усиливательные прилагательные.

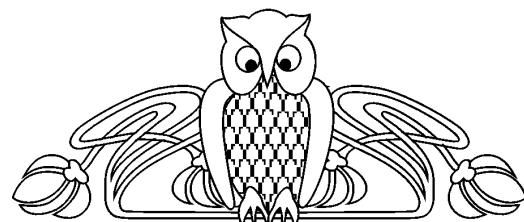
Intensifying Adjectives in the Russian Language

А.В. Ivancha

The role of the category «intensity» in linguistics is analyzed in the article; semantic, derivative and word formation characteristics of intensifying adjectives in the Russian language are described.

Key words: category «intensity», intensifying adjectives.

Интенсивность является функционально-семантической категорией, поскольку «выражает значение высокого уровня обобщенности, характеризуется разноуровневостью средств выражения и полевой организацией этих средств»¹.

В естественных языках, в том числе и в русском, существует множество способов интенсификации. Один из наиболее значимых – лексический. Особая роль среди лексических усилителей принадлежит именам прилагательным. Доминирующее положение имен прилагательных (по преимуществу качественных) в структуре функционально-семантического поля (ФСП) интенсивности, по словам О.А. Усачевой, «связано с тем, что градуальная семантика качественных прилагательных является характерным их признаком»².

Несмотря на давний и устойчивый интерес исследователей к семантическим, функциональным и структурным особенностям средств интенсификации, до сих пор отсутствует единая точка зрения на сущность категории «интенсивность».

Дискуссионными остаются вопросы о границах рассматриваемой категории, о характере семантики интенсивности.

Одни исследователи трактуют интенсивность как особый вид количественной характеризации

признака, реализуемый универсальным языковым смыслом *очень*, противопоставляя его таким языковым смыслам, как *один, два* (точно измеренная величина), *больше* (сравнительная величина), *весь* (предельно возможная величина) и под.³

Другие исследователи более широко очерчивают круг интенсифицирующих значений. Например, Г.И. Кустова выделяет три основные составляющие категории «интенсивность» (*высокая степень, полнота/предел, величина*). По ее определению, «показатели высокой степени синонимичны слову *очень* (*мощный, настойтельный*)»; к разряду *полнота/предел* «относятся ЛЕ, содержащие в своей семантике значение «полной, предельной или максимальной степени проявления признака» (*повальный*); значение *величины* относится в большинстве случаев к абстрактным существительным, объектам которых метафорически приписывается большой «размер» (величина) (*огромная благодарность, большая авантюра, великая борьба* и т.п.)»⁴.

Нерешенным остается также вопрос о денотативном компоненте семантики интенсивности.

«Различия в определении денотативного содержания интенсивности, – пишет О.А. Усачева, – оказываются связанными с интерпретацией данной категории в ее отношении к субъективному и объективному»⁵. Ср., например, различные определения характера семантики интенсивности: интенсивность – «структурно-семантическое свойство слова, семантика которого отражает субъективную качественно-количественную интерпретацию объекта реальной действительности с точки зрения его ненормативной степени проявления»⁶; интенсивность – «объективное отражение свойств материального мира»⁷.

На наш взгляд, денотативная область интенсивности и, соответственно, функционально-семантическая категория (ФСК) интенсивности охватывают и объективные количественные характеристики объектов, и их субъективно-количественную интерпретацию. Разделение этих двух видов количественности представляется нам неправомерным, так как искусственно разъединяет две тесно взаимодействующие в естественном языке когнитивные сущности. Отражение и языковая фиксация объективных количественных аспектов реального мира часто становится основой для субъективного переосмыслиния и экспрессивного использования соответствующих понятий. Например, в сочетании *громкий звук* выражено представление об объективных количественных характеристиках физического явления (звука), а в сочетаниях *громкий процесс, громкое дело* объективно-количественное значение, передаваемое прилагательным *громкий*, метафорически переосмысливается и выражает субъективную качественно-количественную оценку объекта.

Возможно и обратное направление переосмыслиния: качественно-количественная исхо-

дная семантика преобразуется в количественную путем выдвижения количественной составляющей. Ср.: *злой человек, злой взгляд* – словосочетания, выражающие качественно-количественную характеристику (*полный злобы, злости*), и *злой мороз, злая горчица* – словосочетания с количественным значением *сильный, крайний по степени своего проявления*. В приведенных примерах количественная оценка объектов носит прагматический характер, дается говорящим как субъективная интерпретация количества.

Среди прилагательных интенсифицирующего типа можно выделить несколько групп. Перву группу представляют *собственно усилители*. Значение усиления у данных единиц является главным и часто единственным; их круг невелик (*большой, сильный, долгий* и т.п.): *большая любовь, сильная боль, долгий путь*.

Широко распространены прилагательные с *сопутствующим* значением интенсивности. Семантика данных единиц включает специфический множитель интенсивности, вносящий дополнительную коннотацию в их основное значение. Данную группу составляют исключительно качественные прилагательные. Например, *злой* в Малом академическом словаре (МАС) имеет следующее определение: 1) *исполненный* чувства недоброжелательности; значение ЛЕ *самоотверженный* описывается таким образом: 1) готовый жертвовать собой для блага других, <...>; 2) *исполненный* самоотвержения⁸.

Потенциальными усилителями являются единицы с производным значением интенсивности. Например, *глухой* в сочетаниях *глухая провинция, глухая стена; волчий* (*волчий аппетит*); *лошадиный* (*лошадиное здоровье*). Употребление таких единиц в качестве усилительных средств основано на метафорическом переносе.

Отдельную группу составляют *оккasionальные интенсификаторы*. Для единиц этой группы интенсивность не является компонентом их лексического значения. Например, *баскетбольный, обезьяня* в сочетаниях *баскетбольный рост, обезьяня ловкость*. Интенсифицирующая функция таких прилагательных основывается на сравнении с прототипическими объектами, в высшей степени наделенными соответствующими свойствами (*баскетболист* – эталон высокого роста, *обезьяна* – эталон ловкости).

Прилагательные-интенсификаторы русского языка различны по своей словообразовательной структуре. Среди них: *немотивированные* (*большой, великий, глухой, грубый, густой, щедрый* и др.); лексемы, *мотивированные* словами, принадлежащими к различным частям речи (*необыкновенный* < *обыкновенный*, *остервенелый* < *остервенеть*, *панический* < *паника*), сложные слова (*головокружительный, громоподобный, душераздирающий, всесильный*), мотивирующие основы которых (одна или обе) включают в свою семью структуру семи интенсивности (ср., на-

пример, мотиваторы *кружить, гром, раздирать, весь, сильный*).

Для прилагательных-интенсификаторов в русском языке можно выделить ряд словообразовательных моделей. Наиболее регулярной в этом ряду является модель прилагательных с префиксом *без-/бес-* и *не-*, выражающими отсутствие чего-либо (безбожный, безбрежный, безудержный, беспощадный, бесценный, бесчисленный, беспорный, невесомый, неограниченный и т.д.).

Меньшей регулярностью в кругу интенсифицирующих моделей характеризуются модели с префиксами *за-* со значением признака, который характеризуется нахождением по ту сторону или за пределами того, что названо мотивирующим словом или словосочетанием с ним (законченный, запредельный); *из-/ис-* (измотанный, извечный, исчerpывающий) со значением непрерывности, повторяемости какого-либо действия, а также со значением высокой степени проявления признака; *наи-, сверх-, чрез-* (наивысший, сверхчеловеческий, чрезмерный) со значением признака, который характеризуется высшей степенью проявления качества, названного мотивирующим словом⁹.

В префиксальных прилагательных, а также в прилагательных превосходной степени с суффиксами *-айш, -ейш* (жесточайший, строжайший, полнейший, совершеннейший) значение интенсивности оказывается формально маркированным, имеющим специальные структурные показатели.

В остальных же случаях такое значение формально не маркировано.

Значение интенсификации выражается прилагательными в сочетаниях с именами существительными. При этом одни прилагательные реализуют функцию интенсификации в сочетаниях с широким кругом субстантивов (*абсолютный, высокий, хороший*). Ср.: *абсолютная анархия, бездарность, несовместимость, пустота, реальность* и т.д. (в электронном Словаре русской идиоматики под ред. Г.И. Кустовой обозначено 113 сочетаний с прилагательным *абсолютный*)¹⁰.

Другие интенсифицирующие прилагательные характеризуются ограниченной сочетаемостью. Например, прилагательное *безбожный*, по данным указанного словаря, выступает в качестве интенсификатора лишь в четырех сочетаниях: с существительными *клевета, лесть, враль, хвастун*.

Третий образуют устойчивые идиоматические сочетания с конкретными существительными (*арктический холод, диаметральная противоположность, дивная красота, гомерический смех/хохот, телячий восторг, кромешная тьма* и т.д.).

Прилагательные-интенсификаторы образуют группы усилительных определителей, объединенных общностью определяемого существительного

или общностью ЛСГ существительных. Например, существительное *безопасность* допускает употребление интенсификаторов: *абсолютная, высокая, полная, совершенная*, образующих синонимический ряд.

Употребление того или иного интенсификатора меняет фокус интенсификации. Так, значение сочетания *высокая безопасность* может быть описано с помощью следующего выражения: ‘нет никаких сомнений в том, что данная ситуация в высшей степени соответствует положению дел, характеризуемому как безопасность’; *совершенная, абсолютная, полная безопасность* – ‘данное положение дел исключает какую-либо возможность возникновения опасности’. При этом изо-семические интенсификаторы *абсолютная* и *полная* в приведенных сочетаниях различаются стилистически – как единицы, тяготеющие, соответственно, к книжно-письменной и устно-разговорной сферам общения.

Таким образом, функционирующие в русской речи прилагательные-интенсификаторы образуют неоднородный класс слов, в котором выделяются группы прилагательных, объединенных семантической, структурной общностью или общностью их сочетаемостных свойств. Дальнейшее изучение адъективной интенсификации в русском языке необходимо, на наш взгляд, проводить с учетом отмеченных в данной статье дифференциальных и интегральных параметров.

Примечания

- 1 Шейгал Е. Градации в лексической семантике. Куйбышев, 1990. С. 11.
- 2 Усачева О. Выражение интенсивности в конструкциях с отвлечеными существительными: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2004. С. 31.
- 3 Родионова С. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий // Славянский вестник. Вып. 2. М., 2004.
- 4 Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени. М., 2008. URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (дата обращения: 10.09.10).
- 5 Усачева О. Указ. соч. С. 31.
- 6 Бельская Е. Интенсивность как категория лексикологии: На материале говоров Среднего Приобья: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. С. 241.
- 7 Полянский А. К вопросу об интенсивности признака в русском языке // Вопросы семантики русского языка. М., 1976. С. 138.
- 8 Словарь русского языка. М., 1981–1984. Т. 1–4.
- 9 Ефремова Т. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. М., 2000.
- 10 Словарь русской идиоматики. URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (дата обращения: 10.09.10).